

В прошлой жизни я был заперт в этом исследовательском центре на три месяца. Обладая силами F-класса, я не мог сбежать, когда меня похитили и подвергли экспериментам.

Обычно они высасывали кровь из похищенных испытуемых, опустошая их тела, и заставляли их использовать свои способности, пока они полностью не истощались.

Из-за того, что я обладал способностью восполнять энергию через контакт с другими людьми, меня часто вызывали, чтобы помочь восстановить силы тем, кого истощали эксперименты.

"Центральная лаборатория была худшей из всех".

День, когда меня привезли в Центральную лабораторию, ярко запечатлелся в моей памяти.

Я отчетливо помню свое первое прибытие туда. Охранники ворвались в мою комнату и крепко связали меня, прежде чем насильно доставить в Центральную лабораторию. Беспомощный и связанный, я почувствовал укол шприца, вводящего в мое тело какое-то неизвестное вещество. За этим последовала неопишуемой агонией — ад обжигающего жара в сочетании с ощущением, что меня режут тысячью ножей, терзающих каждый дюйм моего существа.

Связанные конечности, удушающий кляп и завязанные глаза. Я терпел адские муки в течение целого дня, не в силах даже закричать. Этот ужас повторялся более десяти раз в течение трех, казавшихся бесконечными месяцев.

Эти мучительные испытания были связаны только с моим пребыванием в Центральной лаборатории. Итак, антагонист, "Семя бедствия", которого я должен найти... даже сейчас он, скорее всего...

"Нет, остановись. Сейчас не время для этого".

Какое это имеет значение, если великое бедствие пострадает так же, как я?

Помни. Каким бы жалким ни был этот парень, пока в нем есть Семя Бедствия, он - враг, которого я должен остерегаться больше всего.

Преисполнившись решимости, я поднялся на первый подземный этаж, где располагалась Центральная лаборатория.

Как и ожидалось, здесь было относительно тихо, возможно, потому, что все охранники ушли в сектор А. Следуя указателям в направлении Центральной лаборатории, я почувствовал движение дальше по коридору.

Остановившись на повороте коридора, я прижался спиной к стене. Вскоре после этого с

другого конца появилась фигура.

Бах!

- Уф...

Я быстро ударил проходившего мимо меня мужчину ребром ладони по шее, и он издал лишь один звук, прежде чем упасть.

- Хм?

Только тогда я обратил внимание на одежду моей жертвы — не охранник, а исследователь.

Воспользовавшись удачей, позволившей мне поймать проходящего мимо исследователя прямо перед Центральной лабораторией, я всмотрелся в лицо лежащего без сознания мужчины, затем порылся в его одежде.

- Нашел.

Я извлек из кармана халата исследователя ключ-карту доступа.

Чтобы попасть в Центральную лабораторию, нужна была эта ключ-карта, предназначенная для научных сотрудников. Хотя охранники носили свои собственные карты доступа, они распределялись по-разному в зависимости от их ранга, что затрудняло им легкий доступ к таким важным зонам, как Центральная лаборатория.

"Встреча с исследователем, да еще в такое время... какая удача".

Я усмехнулся, когда все, казалось, встало на свои места, с ухмылкой убирая ключ-карту в карман.

Я быстро проверил, нет ли охранников или других исследователей, патрулирующих у входа в лабораторию, затем бросился к дверям. В таких охраняемых местах, как Центральная лаборатория, были высоки шансы, что оставшиеся охранники несут патруль. Лучше было войти как можно быстрее.

Бип.

Когда я приложил ключ-карту к замку, дверь лаборатории со щелчком открылась. Осторожно отодвинув толстую, тяжелую металлическую дверь, я увидел, что лаборатория погружена в темноту.

Повсюду были разбросаны массивные механизмы, окруженные различным исследовательским оборудованием и столами. Лаборатория выглядела почти такой же, какой я ее помнил, что принесло мне облегчение. Я осторожно проскользнул в комнату, находя укрытие в тенях, отбрасываемых возвышающимися машинами.

Держась под прикрытием этих устройств, я отважился пройти дальше в лабораторию. Вскоре мое внимание привлекло сияющее белое свечение, исходившее из центра.

Клац-клац - под стук каблуков я увидел спину женщины в белом лабораторном халате.

- Доложите обстановку.

Когда я услышал ее голос, меня инстинктивно охватило напряжение.

Это был голос, который я не мог забыть даже спустя столько времени. Именуемая директором, она была истинной правительницей этой лаборатории. Каждым действием, начиная с заманивания подопытных и введения лекарств, руководила она.

- Она... неблагоприятна. Нам нужно немедленно эвакуироваться.

- Подождите.

Директор, с короткими черными волосами, зачесанными за уши, растянула алые губы в широкой улыбке.

- Нам больше ничего не нужно. Пока у нас есть он один, все хорошо.

Он один? Я прищурился и заметил маленького мальчика, привязанного ремнями к операционному столу перед директором.

"Это..."

Ребенок, казалось, спал, его глаза были закрыты, как будто в мирном сне. Когда я взглянул на бледное лицо и черные волосы мальчика, раздался знакомый звук уведомления, и передо мной появилось системное окно.

День!

Информация о пользователе: ??? (Антагонист)

Возраст: 22

Основное умение: Живая тень (класс В)

Звание: Повелитель теней

Сила атаки: Класс В

Скорость атаки: Класс В

Скорость передвижения: Класс В

Ловкость: Класс В

Специальное примечание▼

Семя бедствия (прогресс 35%)

"Антагонист? Этот маленький ребенок и есть антагонист?"

Когда я проверил его статус, замешательство мгновенно затуманило мой разум.

Маленький ребенок, которому на вид едва исполнилось 10 лет, был указан как великое Бедствие? Нет, он никак не мог быть Бедствием, учитывая его текущий статус, но...

"Может, в окне состояния ошибка?"

Видеть, что его имя отображается как "???", было странно, но что беспокоило меня больше, так это его возраст. Этому ребенку никак не могло быть 22 года. Все, от имени до возраста, казалось, было усеяно ошибками.

Пока я пытался справиться со своим недоумением, директор продолжила разговор с исследователем, стоящим рядом с ней.

- Охотники почти пришли! Нам нужно немедленно бежать, директор. Если этот ребенок очнется или у него случится припадок во время транспортировки...

- Я приняла меры, чтобы предотвратить это, - спокойно отвечая встревоженному исследователю, директор сделала жест, и другой исследователь вручил ей шприц из хирургического набора. - Это - результат всех моих исследовательских усилий.

Директор показала шприц, наполненный красной жидкостью, под ярким белым светом.

При виде этого у меня всплыли воспоминания о веществах, которые мне вводили во время моего заточения. Я отчетливо помнил розоватую жидкость, но у этой жидкости гораздо более темный оттенок красного....

У меня возникло дурное предчувствие. Холодный пот потек по моей спине.

- Если, если вы впрысните это, не станет ли еще труднее сдерживать субъекта, возьмись он буйствовать?

- Не волнуйтесь, я проводила тестирование на разных испытуемых. - Директор с довольным выражением лица покрутила шприц. - Этот идеален. Это версия, которую я вчера едва закончила. Если ввести это, он почувствует мучительную боль, но не сможет двигаться, как будто в оцепенении.

- В самом деле? Это правда?

- Да. Честно говоря, я хотела использовать это в более контролируемых условиях, учитывая те усилия, которые я приложила, но теперь, когда все так обернулось, у меня нет выбора. Поскольку даже самые сильные успокоительные не действуют на этого субъекта, это единственный способ сбежать вместе с ним.

...Это безумие.

От их отвратительных разговоров меня подташнивало.

Мир огромен, наполнен невообразимыми и нелепыми личностями. Неужели из-за этого похищенным пробужденным вводили вещества, вызывающие такие мучения?

Увидев, что директор собирается поднести острую иглу шприца вплотную к шее ребенка, я вытащил свой клинок из ножен.

"Я не знаю, что происходит, но..."

Правда этот ребенок Бедствие или еще кто с меткой "антагонист" в окне состояния у меня не было другого выбора, кроме как вмешаться.

Я с силой махнул пустыми ножнами в сторону директора, как будто метал копьё. Его конец точно попал директору в руку.

- Ах!

Вскрикнув, директор уронила шприц. Шприц покотился по полу, выпав из руки.

- Фу, что за?..

Директор, схватившись за руку, издала дрожащий стон.

Учитывая удар от прочных ножен, приведенных в движение силой S-класса, ее рука, вероятно, получила переломы, если не хуже. Смех захлестнул меня, когда я подумал о боли, которую причиняла многочисленным пробужденным эта рука.

Когда я внезапно напал, директор и ее подручные растерялись — прекрасная возможность. Я быстро и сильно ударил ногой, прыгнул вперед и нацелил свой клинок на кожаный ремень, стягивающий тело ребенка.

Свист! Острые аккуратно рассекло кожаный ремень. Когда ребенок освободился, я потянулся к нему.

- ...!

Ребенок, чьи глаза были закрыты, словно во сне, медленно приподнял веки.

Я на мгновение лишился дара речи, когда пристально посмотрел в ярко-зеленые глаза. Под длинными ресницами на бледном лице блестели изумрудные глаза, похожие на драгоценные камни.

Это загадочное лицо совпадало с лицом великого Бедствия, с которым я случайно столкнулся давным-давно. Сходство было настолько поразительным, что я больше не мог отрицать реальность.

Да. Этот ребенок, несомненно, был великим Бедствием, которое предстало передо мной перед возвращением назад во времени и уничтожило всех.

<http://bllate.org/book/13037/1149903>